

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46698/VNC.2022.16.9.009

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

А.Н. Гадиева, М.Р. Кулова

Актуальность проблемы экономических рисков в Северо-Кавказском федеральном округе в контексте геополитических вызовов связана с взаимообусловленностью этих явлений и необходимостью разработки эффективных механизмов обеспечения политической и социально-экономической стабилизации в регионах СКФО. Цель исследования состоит в изучении основных экономических рисков макрорегиона с точки зрения его макроэкономической стабильности и с учетом современных геополитических вызовов.

Наличие внешних акторов, пытающихся влиять на процессы на Северном Кавказе, террористическая и экстремистская опасность со стороны религиозных радикалов, межнациональная напряженность в ряде республик региона и всё развешающая коррупция – вот основные вызовы, тормозящие развитие этого стратегически важной территории. За последние два года ситуация усугубилась в связи с пандемией, которая значительно повлияла на экономическое состояние и социальное благополучие жителей СКФО.

Одним из основных рисков для экономики субъектов СКФО является отсутствие устойчивой связи между экономическим ростом и доходами населения, что обуславливает риски снижения доходов в случае сокращения объемов финансовой помощи регионам со стороны федерального центра, в том числе и регионам Северного Кавказа.

Неэффективность институтов развития в СКФО, коррупционные риски создают серьезные препятствия на пути экономической модернизации макрорегиона. Создание целостной модели действенного межрегионального взаимодействия в целом и внутри субъектов округа, развитие модернизационного потенциала России и укрепление политико-экономических контактов с государствами Закавказья, Турцией, Ираном будет способствовать демпфированию геополитических рисков и снижению экономических рисков в СКФО.

Ключевые слова: геополитические вызовы, экономические риски, регион, Северо-Кавказский федеральный округ.

Северный Кавказ в силу своего географического положения, этнических, религиозных и культурных особенностей перманентно остается ареной различных геополитических, как внутренних, так и внешних, вызовов. Подобный беспокойный геополитический фон определенно влияет на экономическую составляющую региона. То есть экономические риски в субъектах СКФО прямо пропорциональны геополитическим вызовам. Вопрос заключается в том, в какой степени макрорегион обладает запасом финансово-экономической устойчивости для демфирования экономических рисков, возникающих в результате геополитических вызовов.

Если исходить из понимания геополитических вызовов как своего рода реперных точек или точек потенциальной политической бифуркации, требующих предупреждения [1, 61–72], то каждый вариант развития экономических процессов и связанных с ними экономических рисков и потерь предполагает соответствующую оценку макроэкономической стабильности региона.

Следует согласиться с мнением известного политолога С. Маркедонова о том, что в определенной степени периферийный регион Кавказа за последние десятилетия стал площадкой концентрации наиболее важных проблем мировой политики и точкой притяжения векторов европейской, трансатлантической и евразийской безопасности [2, 100–122].

Некоторые исследователи, например, Ю.В. Синчук, рассматривают в качестве основной геополитической угрозы для Российской Федерации стремление некоторых политических сил в мире устранить ее с мировой сцены и снизить ее геополитический статус [3, 69–77].

Наличие внешних акторов, пытающихся влиять на процессы на Северном Кавказе, террористическая и экстремистская опасность со стороны религиозных радикалов, межнациональная напряженность в ряде республик региона и все разъедающая коррупция – вот основные вызовы, тормозящие развитие этого стратегически важного края. За последние два года ситуация усугубилась в связи с пандемией, которая значительно повлияла на экономическое состояние и социальное благополучия жителей СКФО.

Северный Кавказ стоит особняком в общероссийской системе координат. Как известно, знаменитый американский политолог З. Бжезинский считал, что Кавказ – это «евразийские Балканы» с их, безусловно, значимым статусом с точки зрения безопасности и политико-исторических амбиций России, Ирана и Турции [4]. В этой связи он отмечал заинтересованность США в предотвращении геополитического доминирования России на Кавказе в целом и Северном Кавказе в частности.

Очевидно, что вопрос не только в геополитических особенностях Северного Кавказа, которые, безусловно, формируют матрицу «политика-экономика», но и в тех задачах, решение которых федеральная власть осуществляет за счет данного региона. Весь постперестроечный период Северный Кавказ воспринимался как буфер между Россией и странами Центральной Азии (Турция, Иран). Поэтому особых усилий для развития региона и превращения его из дотационного в самодостаточный федеральный Центр не прикладывает.

Сам регион, несмотря на единый правовой статус, многолик и неоднороден и каждый из 7 регионов СКФО, играя свою роль в общероссийской мозаике, имеет свои проблемы. Дальнейшее развитие как России в целом, так Северного Кавказа в частности будет зависеть от результатов проводимой военной операции в Украине. При благоприятном для России исходе у Северного Кавказа есть перспективы стать не просто буфером на периферии страны, а равноправным субъектом федерации. Благоприятный исход может спровоцировать пересмотр нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношений Центра и регионов, налоговую политику. Все эти шаги дадут импульс для развития региона, тех отраслей, которые бы дали возможность субъектам быть экономически самодостаточными.

Если же результаты спецоперации не достигнут ожидаемых результатов, то ситуация в северокавказском регионе может усугубиться и в сфере безопасности, и в сфере экономики. Риски, существующие в регионе, активизируются. Если государство ослабеет, с большой долей вероятности придется пройти через войну всех против всех, так как на Северном Кавказе много спорных земельных вопросов.

При такой высокой ключевой ставке Центробанка как ныне (20%) развитие производства будет практически невозможно. В случае длительного действия введенных Западом тотальных санкций следует ожидать девальвации, роста безработицы и преступности, снижения уровня жизни населения. Политические элиты России должны быть готовы к любому сценарию. Очевидно, что свою роль будут играть и региональные акторы.

К сожалению, уровень финансово-экономической устойчивости СКФО невелик, несмотря на то, что в последние годы федеральная власть достаточно активно пытается вывести Северо-Кавказский регион из рецессии, используя различные механизмы государственного управления. В 2014 г. было создано Министерство РФ по делам Северного Кавказа. Тогда же была принята Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского региона». Однако Министерство было упразднено в январе 2020 г., а реализуемая в последние годы программа социально-культурного развития Северного Кавказа, по мнению премьер-министра М. Мишустина-

на, не принесла ощутимых результатов. М. Мишустин отметил, что экономические показатели развития субъектов Северного Кавказа отстают от общероссийских. Положение дел на Кавказе премьер-министр РФ назвал непростым. «Если мы просто сравним, на Дальнем Востоке каждый рубль бюджетных средств приносит более 30 рублей частных инвестиций, в особых экономических зонах – почти 2,5 рубля, а на Северном Кавказе – 50 копеек», – заявил М. Мишустин [5]. Безусловно, сложно найти инвесторов в регион со значительным количеством рисков.

По заявлению секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) в 2020 г. выявлено более 2,2 тысячи коррупционных преступлений, связанных с извлечением преступных доходов и личным обогащением в ущерб национальной экономике и интересам государства. По его словам, размер ущерба по оконченным уголовным делам составил почти 2 млрд. рублей. В то же время обеспечено возмещение ущерба на сумму 543 млн. рублей. Высоким остается уровень коррупции в топливно-энергетическом комплексе. Вопрос погашения долгов за поставленные энергоресурсы за последние годы остается открытым. Так, по данным секретаря Совета безопасности РФ, в 2020 г. задолженность, в том числе в связи с использованием различных криминальных схем, выросла и составила почти 131 млрд. рублей [6].

Кроме этого, в процессе мониторинга выполнения национальных проектов на Северном Кавказе выявляются многочисленные правонарушения. Так, в прошлом году в округе выявлено 3500 нарушений закона, более 1000 лиц привлечено к дисциплинарной и административной ответственности, зарегистрировано 123 преступления. Правоохранительными органами был предотвращен возможный ущерб казне в размере более 1,8 млрд. рублей. Большинство преступлений выявлено при реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение». По информации Полпредства СКФО, 70% преступлений в сфере нацпроектов пришлось на Чечню (48%) и Карачаево-Черкессию (38%).

По данным Росфинмониторинга, из 2,5 тысяч контрактов, заключенных в Северо-Кавказском округе в рамках реализации национальных проектов, свыше половины – находятся в зоне риска. Сумма по этим контрактам составляет почти 58 млрд. рублей. По словам секретаря Совбеза, недобросовестные чиновники широко используют мошеннические схемы для передачи подрядов аффилированным с ними организациям и незаконного распределения ресурсов, выделяемых на национальные проекты.

Как показал аудит Счетной Палаты РФ, ни один из институтов развития СКФО не показал достаточной эффективности при реализации госпрограммы развития макрорегиона [7].

Исследуя и анализируя социально-экономическое состояние СКФО, можно сделать вывод, что именно коррупция является тем триггером, который запускает и актуализирует основные риски в регионе. Существующие методы борьбы с коррупцией, к сожалению, не дают должного эффекта. Правоохранительные органы сами часто бывают акторами коррупционных схем. Поэтому необходимо выработать новые механизмы противостояния коррупции и они, скорее всего, могут появиться при взаимодействии государственных, правоохранительных и общественных структур.

Между тем появилась реальная отрасль, которая может изменить само отношение к Северному Кавказу, как перманентно дотационному и опасному. Как очень перспективную отрасль для этого макрорегиона рассматривают туризм – спортивный, оздоровительный, культурно-исторический. Используя уже имеющиеся конкурентные преимущества, федеральной власти необходимо создавать нормативные, инфраструктурные, финансовые возможности для того, чтобы туризм стал визитной карточкой Северного Кавказа. И тогда туристическая отрасль будет способствовать созданию не только собственной экономической базы, но и имиджа мультиэтнотуристического, мирного региона.

Одним из основных рисков для экономики субъектов СКФО является отсутствие устойчивой связи между экономическим ростом и доходами населения, что обуславливает риски снижения доходов в случае сокращения объемов финансовой помощи регионам со стороны федерального центра.

По результатам исследования взаимосвязи показателей валового регионального продукта и динамики доходов населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа было выявлено следующее [8, 485–489]. В отличие от российских регионов с достаточно сильной корреляцией между ВРП и доходами населения (0,75), в регионах округа наблюдалось сильное расхождение в коэффициентах корреляции по субъектам округа и по временным периодам (0,79 в Дагестане и 0,35 в Северной Осетии).

Тот факт, что регионы СКФО обладают слабой экономической устойчивостью, наглядно проявилось в кризисных ситуациях 2009 г. и 2020 г., в более сильных кризисных явлениях в экономике субъектов макрорегиона, если мы понимаем под региональной экономической устойчивостью способность экономики противостоять различным экономическим потрясениям.

Необходимо отметить, что финансово-экономическая устойчивость регионов Северного Кавказа как в кризисе 2009 г., так и в кризисе 2020 г. была

обеспечена за счет роста безвозмездных поступлений из федерального центра. Благодаря такой финансовой поддержке со стороны федерального бюджета социальные обязательства регионов округа были в основном выполнены, и доходы населения территорий не упали столь значительно, как могли бы при отсутствии дополнительных трансфертов.

Экономические процессы 2009 г. и 2020 г. в макрорегионе наглядно выявили присущие им инерционность и изменчивость, волатильность и разнонаправленность. Неэффективность институтов, созданных для разработки и реализации социально-экономической политики на Северном Кавказе, решения болевых вопросов в макрорегионе, в частности, безработицы и бедности, признана и в органах государственной власти, и в научной среде, и в обществе.

Одним из главных экономических рисков в округе выступает бедность, имеющая характерные признаки и факторы бедности в России в целом, и в то же время свои отличительные особенности, требующие дальнейшего теоретического анализа и осмысления с последующим воплощением предлагаемых рекомендаций в релевантных государственных решениях.

На наш взгляд, на уровень бедности в регионах Северного Кавказа влияет низкий уровень оплаты труда, низкая доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения по источникам формирования, а также сама специфика структуры денежных доходов.

Анализ динамики доходов в регионах СКФО наглядно демонстрирует, что в отличие от других российских регионов, где основным источником доходов является оплата труда, в субъектах Северного Кавказа основной источник доходов – это другие поступления, включая скрытую зарплату.

Проблема бедности на Северном Кавказе и выработка адекватных мер по ее сокращению требует не только адекватной экономической политики государства в сфере заработной платы, но и изменения политики в сфере занятости населения, формирование условий для существенного расширения доли доходов от собственности и предпринимательской деятельности, что особенно актуально для регионов СКФО. В свою очередь, это обуславливает необходимость трансформации сложившейся модели ориентации на минимальный размер оплаты труда и его слабой привязки к реальному прожиточному минимуму.

Следует согласиться с тем, что необходима разработка эффективных механизмов обеспечения политической и социально-экономической стабилизации в регионах СКФО [9, 937].

Создание целостной модели действенного взаимодействия внутри субъектов округа, развитие модернизационного потенциала России и укрепление политико-экономических контактов с государствами Закавказья

казья, Турцией, Ираном будет способствовать демпфированию геополитических рисков и снижению экономических рисков в СКФО.

1. *Леонова О.Г.* Глобальные политические вызовы современности // Век глобализации. 2019. №3(31). С. 61–72.

2. *Маркедонов С.М.* Кавказский регион: от периферии к эпицентру мировой политики // Актуальные проблемы Европы. 2010. №3. С. 100–122.

3. *Синчук Ю.В.* Геополитические вызовы и угрозы современной России на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2014. №1(1). С. 69–77.

4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2020. 384 с.

5. В правительстве оценили результаты программы развития Северного Кавказа: [электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1178802/2021-06-15/v-pravitelstve-otcenili-rezultaty-programmy-razvitiia-severnogo-kavkaza>.

6. Ущерб от коррупции на Северном Кавказе: [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/19/reg-skfo/patrushev-ocenil-ushcherb-ot-korruptcii-na-severnom-kavkaze-v-dva-mlrd-rublej.html>.

7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит результативности деятельности институтов развития, финансируемых в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»: [электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4ba/4ba93db2487999fc775e4eadec9a90c8.pdf?ysclid=I0rvahr0vx>

8. *Кулова М.Р.* Современные тенденции развития экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа // Экономика и предпринимательство. 2021. №10 (135). С. 485–489.

9. *Исрапилова З. А.* Геополитика России на Северном Кавказе: проблемы и перспективы // Концепт. 2017. Т. 31. С. 936–940.

Gadieva, Aneta N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); izmir-alana@rambler.ru.

Kulova Margarita, R. – Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia); kulova-m@inbox.ru.

GEOPOLITICAL CHALLENGES AND ECONOMIC RISKS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Keywords: geopolitical challenges, economic risks, region, North Caucasus Federal District.

The urgency of the problem of economic risks in the North Caucasus Federal District in the context of geopolitical challenges is associated with the interdependence of these phenomena and the need to develop effective mechanisms to ensure political and socio-economic stabilization in the regions of the North Caucasus Federal District. The purpose of the study is to study the main economic risks of the macroregion from the point of view of its macroeconomic stability and taking into account modern geopolitical challenges.

The presence of external actors trying to influence the processes in the North Caucasus, the terrorist and extremist danger from religious radicals, interethnic tensions in a number of republics of the region and increasingly corrosive corruption are the main challenges hindering the development of this strategically important territory. Over the past two years, the situation has worsened due to the pandemic, which has significantly affected the economic condition and social well-being of the residents of the NCFD.

One of the main risks for the economy of the subjects of the North Caucasus Federal District is the lack of a stable link between economic growth and the incomes of the population, which causes the risks of income reduction in the event of a reduction in financial assistance to the regions from the federal center, including the regions of the North Caucasus.

The inefficiency of development institutions in the NCFD, corruption risks create serious obstacles to the economic modernization of the macroregion. The creation of a holistic model of effective interregional cooperation in general and within the subjects of the district, the development of Russia's modernization potential and the strengthening of political and economic contacts with the Transcaucasian states, Turkey, Iran will contribute to damping geopolitical risks and reducing economic risks in the North Caucasus Federal District.

References

1. Leonova, O.G. *Global'nye politicheskie vyzovy sovremennosti* [Content analysis as a sociological method for studying mass media]. *Vek globalizatsii* [Century of globalization]. 2019, no. 3 (31), pp. 61–72.
2. Markedonov, S.M. *Kavkazskii region: ot periferii k epitsentru mirovoi politiki* [The Caucasus region: from the periphery to the epicenter of world politics]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe]. 2010, no. 3, pp. 100–122.
3. Sinchuk, Yu.V. *Geopoliticheskie vyzovy i ugrozy sovremennoi Rossii na post-*

sovetskom prostranstve [Geopolitical challenges and threats of modern Russia in the post-Soviet space]. *Postsovetskii materik* [The post-Soviet continent]. 2014, no. 1(1), pp. 69–77.

4. Bzhezinskii, Z. *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Great Chessboard]. Moscow, AST, 2020. 384 p.

5. *V pravitel'stve otsenili rezul'taty programmy razvitiya Severnogo Kavkaza* [The government assessed the results of the North Caucasus development program]: [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/1178802/2021-06-15/v-pravitelstve-otcenili-rezultaty-programmy-razvitiia-severnogo-kavkaza>.

6. *Ushcherb ot korruptsii na Severnom Kavkaze* [Damage from corruption in the North Caucasus]: [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/02/19/reg-skfo/patrushev-ocenil-ushcherb-ot-korruptcii-na-severnom-kavkaze-v-dva-mlrd-rublej.html>.

7. *Otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Strategicheskii audit rezul'tativnosti deyatelnosti institutov razvitiya, finansiruemykh v ramkakh gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga»* [Report on the results of the expert-analytical event «Strategic audit of the performance of development institutions funded under the state program of the Russian Federation «Development of the North Caucasus Federal District»]: [Electronic resource]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/4ba/4ba93db2487999fc775e4eadec9a90c8.pdf?ysclid=l0rvahr0vx>

8. Kulova, M.R. *Sovremennye tendentsii razvitiya ekonomiki regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* [Current trends in the development of the economy of the regions of the North Caucasus Federal District]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. 2021, no. 10 (135), pp. 485–489.

9. Israpilova, Z.A. *Geopolitika Rossii na Severnom Kavkaze: problemy i perspektivy* [Geopolitics of Russia in the North Caucasus: problems and prospects]. *Kontsept* [Concept]. 2017, vol. 31, pp. 936–940.